

О КОНСТРУКЦИИ В ЖЕРТВЕННИКЕ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В КИДЕКШЕ

© 2018 г. Вл.В. Седов

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: sedov1960@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2018 г.

В статье публикуется каменная конструкция, обнаруженная во время раскопок в северной боковой апсиде церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Эта стенка с дверцей датируется началом XIII в. и может быть интерпретирована как часть придельного престола. Подобные конструкции сегментовидных в плане придельных престолов отмечены также в двух церквах в Старой Ладогге, датируемых второй половиной XII в. Выделяется особая группа придельных престолов, прежде не известная. Делается предположение о византийском происхождении типа подобных престолов, указывается на единственный пока аналог в странах Византийского мира: престолы боковых капелл церкви Успения в Грачанице начала XIV в.

Ключевые слова: Древняя Русь, древнерусская архитектура, приделы, престолы, малые архитектурные формы, малые алтари, боковые апсиды.

DOI: 10.31857/S086960630001650-4

В 2011–2012 гг. под руководством автора статьи в ц. Бориса и Глеба в с. Кидекша Суздальского р-она Владимирской обл. были проведены архитектурно-археологические раскопки. Их результаты пока опубликованы лишь частично (Седов и др., 2015; Седов, 2015а).

В 2012 г. в северной боковой апсиде храма (жертвеннике), в шурфе 4, площадь которого составила 8.3 м², была открыта белокаменная конструкция, на первый взгляд показавшаяся цельной, но при внимательном рассмотрении оказавшаяся сложной из белокаменных блоков (рис. 1, 1).

Общая площадь зондажей и расчисток сезона 2012 г. составила 21 м². В их ходе были изучены культурные напластования XII–XIX вв. мощностью до 1.45 м. Помимо конструкции в северной апсиде были обнаружены следующие архитектурные формы: в центральной апсиде – фрагмент первоначального синтрона храма с остатками фресковой живописи, в южной апсиде на значительной площади слои оказались пропитаны реставрационным раствором, образовав монолит, который не удалось удалить полностью, в нем обнаружены два фрагмента белокаменных блоков с резьбой.

Выяснилось, что восточная часть ц. Бориса и Глеба, сооруженной при князе Юрии Долго-

руком в середине XII в., разрушилась на рубеже XVII–XVIII в., после чего оставшиеся стены были отремонтированы: восточная часть храма сохранила прежние очертания, но стала ниже. Остатки строительной катастрофы не стали разбирать, а засыпали песком, перемешанным со строительным боем, подняв уровень пола. Таким образом, части первоначального убранства сохранились под поздним полом, к таковым относится и конструкция в жертвеннике.

Она составлена из белокаменных блоков или, скорее, плит, поставленных на ребро, и представляет собой перегородку, отделяющую полукружие апсиды от северо-восточного углового помещения храма. Перегородка поставлена у западного окончания апсиды в распор, ее западная плоскость устроена в одну линию с двумя отрезками восточной стены помещения, своеобразными “плечиками” (рис. 1, 2).

Высшая точка конструкции – поверхность белокаменного блока у южной стены апсиды – была выявлена на глубине около 10 см от уровня пола XVIII–XIX вв. После снятия слоя желтого песка засыпки XVIII в. был выявлен слой темно-коричневой гумусированной супеси толщиной не более 0.15 м. Его поверхность очень неровная, сам он заметно “просел” в пустоты нижележащих слоев, особенно в южной части конструк-

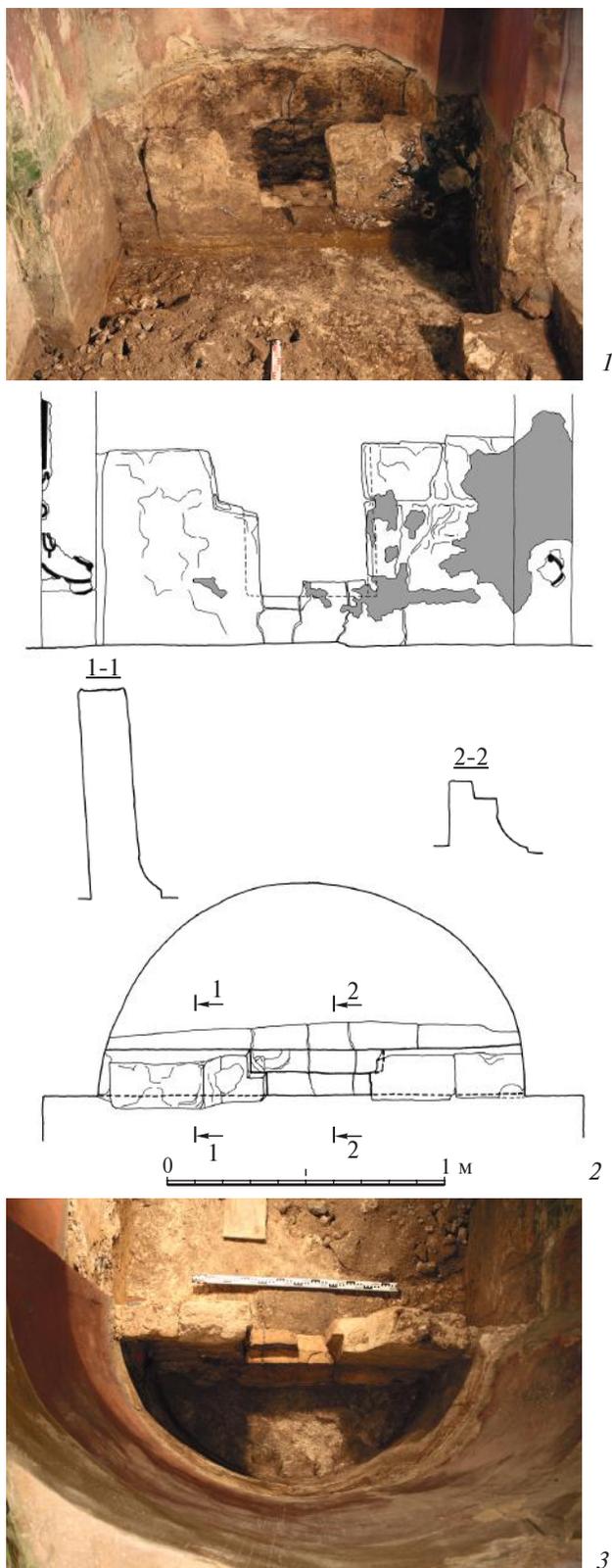

Рис. 1. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. 1 – конструкция в северной апсиде, вид с запада; 2 – план, фасад и разрезы конструкции; 3 – конструкция в северной апсиде, вид сверху.

Fig. 1. The Church of Boris and Gleb in Kideksha

ции. Ниже был обнаружен завал строительного мусора, в котором встречены куски известнякового туфа, мелкие валуны, фрагменты кирпича в извести размерами $7.5-8 \times 13 \times ?$ см, а также фрагменты белокаменных блоков с фресками XII в. Очевидно, что при восстановлении храма в XVII в. конструкция была погребена под слоем строительного мусора и остатков рухнувших стен церкви. Слой засыпки подстилался прослойкой коричневой гумусированной супеси. При ее разборе встречены многочисленные кости птиц, мелких грызунов, три фрагмента венчика кругового красноглиняного сосуда XVI в., фрагменты небольшого сосуда из тонкого зеленого стекла (лампадки?), два фрагмента золотного шитья, фрагменты кирпича размером $4.5-5 \times 10.5 \times ?$ см, куски известковой штукатурки, несколько костей человека (два позвонка, обожженные фрагменты черепа). Очевидно, что слой отложился в процессе функционирования конструкции, после его разбора обнаружен пол в виде известковой проливки, который не разбирался.

Он относится к перестройке (или, скорее, ремонту) храма, устроен позже первоначального пола середины XII в., остатки которого сохраняются ниже, тоже в виде заливки. Однако новый пол был устроен еще в домонгольский период, о чем свидетельствует примерно тот же характер раствора. Во время этого ремонта пол во всех трех апсидах был поднят на 30–35 см относительно первоначального уровня, а по линии западных граней восточной пары подкупольных столбов была устроена ступень солеи. Этот ремонт или перестройку можно предварительно датировать началом XIII в.

Поверхность пола внутри полукружия апсиды жертвенника неровная, она плавно понижается к центру. Очевидно, что проливка пола была выполнена внутри уже возведенной стенки – ее края отчасти перекрывают блоки перегородки и белокаменную кладку стены апсиды.

Сама перегородка выполнена, как уже было сказано, из белокаменных блоков, уложенных на известковом растворе. Интересно, что нижние блоки имеют расширение – подошву, выступающую внутрь сооружения, а наружная поверхность перегородки ровная. Переход от “подошвы” к вертикальной стенке изнутри решен посредством устройства выкружки. На наружной поверхности стенки видны следы известковой штукатурки. Следов фресковой живописи не найдено. Перевязки с кладкой стен апсиды нет.

Высота стенки — 73 см, длина — 160 см. Приблизительно в середине преграды со сдвигом к югу устроен проем размерами в просвете 0.39 (ширина) × 0.50 (высота) м и с выбранной внутрь четвертью (внутри с четвертью ширина достигает 50 см). Длина северной части стенки — 63 см (она пострадала во время строительной катастрофы, и ее камни несколько выдвинуты внутри храма), длина южной — 58 см. Ширина верхней, прямой части стенки — 17 см, в расширенном основании изнутри добавляется от 4 до 17 см.

В северном блоке в северной четверти хорошо видно квадратное углубление для пятки поворотной дверцы, открывавшейся внутрь, и паз для установки дверцы. Судя по нему, конструкция, по-видимому, была сверху перекрыта каменной плитой, мешавшей установить дверь без такого паза (рис. 1, 3).

Вопрос о времени сооружения описанной стенки до конца не ясен, наиболее вероятным представляется, что она была построена не одновременно со строительством храма, а при его ремонте, возможно, в начале XIII в. Об этом свидетельствует то, что эта перегородка не покрыта фресками, тогда как стена рядом имеет их остатки, а также то, что эта перегородка своим основанием совпадает с уровнем пола начала XIII в. Впрочем, не исключено, что перегородка была устроена еще в более раннем храме, а при его ремонте и настиле нового пола была разобрана, а затем установлена заново, уже на уровне нового пола.

Как же можно интерпретировать открытую конструкцию в жертвеннике ц. Бориса и Глеба в Кидекше? По всей видимости, она представляет собой специфический тип жертвенника, но не исключено, что это придельный алтарь. В древнерусских источниках престол в боковых апсидах (иногда и само пространство боковых апсид) называется “малый олтарь” (Афанасьева, 2012. С. 259).

Заметим сразу, что эта конструкция совсем не похожа на те стенки, которые выделяли придел в южной боковой апсиде в ряде домонгольских храмов Новгорода (Седов, 2015б): они отгораживали пространство значительной части апсиды, так что внутри могло уместиться несколько человек. Пространство это сверху, естественно, было открыто, а проем в него имел достаточную ширину для прохода внутрь. А белокаменная стенка в северной апсиде ц. Бориса и Глеба отделяла совсем небольшое окончание северной боковой алтарной части, собственно маленькую полукру-

лую апсиду глубиной всего около 60 см. Проем в стенке этой конструкции шириной 39 см был явно недостаточным для прохода человека внутрь. Кроме того, эта конструкция могла быть прикрыта сверху плитой или плитами (на высоте 56 см).

При поиске аналогов данной стенки мы обратили внимание на описанные С.В. Лалазаровым конструкции, сложенные из плинфы на цемяночном растворе и находящиеся в северной и южной боковых апсидах ц. Георгия в Старой Ладоге, сооруженной во второй половине XII в. (2002. С. 107). Исследователь архитектуры храма пишет о столах в виде сегментов, причем если в южном столе нет ниши, то в северном устроена “прямоугольная ниша-ковчег, выходящая узким устьем на его вертикальную западную стенку”. Отмечается также, что вертикальные поверхности столов не были расписаны, в чем мы видим дополнительное сходство со стенкой в Кидекше, также не расписанной.

Еще подробнее боковые алтари ц. Георгия в Ладоге описаны в отдельной работе С.В. Лалазарова (2007. С. 64–70), в которой сообщается, что северный “ритуальный стол” (рис. 2) устроен без перевязки со стенами храма, но сложен в той же технике кладки и появился до росписи, последовавшей за сооружением стен. Высота конструкции от пола составляет около 70 см, что сравнимо с высотой конструкции в храме Кидекши. Примерно то же сказано и о цельной конструкции в южной апсиде ц. Георгия, в которой, соответственно, не было ни пространства внутри, ни дверцы.

Детальное сравнение конструкции в северной апсиде ц. Бориса и Глеба в Кидекше с конструкцией в северной апсиде ц. Георгия в Ладоге говорит о том, что перед нами практически идентичные сооружения (“малые алтари”) сегментовидной формы (рис. 3). Можно предполагать, что эти схожие конструкции первоначально были накрыты плитами или единой плитой: об этом говорит ровный обрез стенок или массивов кладки (последнее — в случае с конструкцией в северной апсиде ц. Георгия в Ладоге).

Отметим, что в книге Т.А. Чуковой, собравшей сведения об устройстве алтарных частей древнерусских домонгольских храмов, подобные алтарные конструкции не выделены, хотя при описании алтарной части ц. Георгия в Старой Ладоге говорится, со ссылкой на работу Л.А. Лалазарова 2002 г., о расположенных в боковых апсидах этого храма “столообразных конструк-

Рис. 2. Церковь Георгия в Старой Ладоге. Конструкция в северной апсиде, вид с запада.

Fig. 2. The Church of St. George in Staraya Ladoga

циях”, имеющих “сегментообразную форму”, причем отдельно отмечена конструкция в северной апсиде, «которая могла быть как жертвенником, так и придельным престолом “без обхода”»; тут же указано на нишу в этой конструкции (Чукова, 2004. С. 57).

Мы можем указать на еще один памятник новгородской архитектуры середины – второй половины XII в., в котором есть подобная конструкция в северной боковой апсиде, на так называемую ц. на Ладожке, где “в северной апсиде уцелела часть кладки (вероятно, основание жертвенника)” (Бранденбург, 1896. С. 319. Табл. LX).

Т.А. Чукова в работе об устройстве алтарей ладожских храмов XII в. упоминает эту конструкцию: “На чертеже храма обозначена и каменная стенка с проемом в центре, располагавшаяся внутри северной апсиды храма. Как и аналогичная конструкция в южной апсиде Спасской церкви, эта стенка могла служить основанием *преграды* придельного алтаря, хотя следы престола в северной апсиде зафиксированы не были” (2002. С. 66, 67). Нельзя согласиться с этим мнением, поскольку, в отличие от стенки в южной апсиде Спасской церкви в Ладоге и других стенок, выделяющих значительную часть апсиды для устройства в ней придела (Седов, 20156), стенка в северной апсиде храма на Ладожке

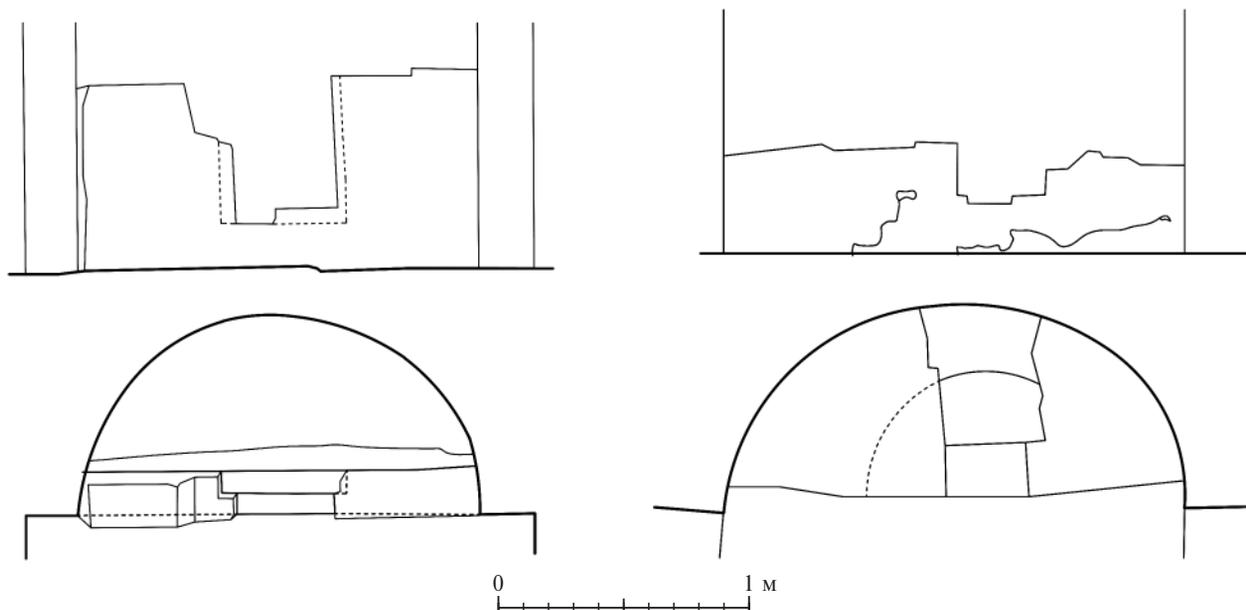

Рис. 3. Сравнение фасадов и планов конструкций в северных апсидах ц. Бориса и Глеба в Кидекше (1) и ц. Георгия в Старой Ладоге (2).

Fig. 3. The comparison of facades and construction plans in northern apses of the churches of Boris and Gleb in Kideksha (1) and St. George in Staraya Ladoga (2)

выделяла лишь самое окончание северного отделения алтаря этого памятника, собственно, апсиду, совершенно так же, как это мы видели в северных апсидах ц. Бориса и Глеба в Кидекше и ц. Георгия в Старой Ладоге.

Стенка в северной апсиде церкви на Ладожке в Ладоге принадлежит к тому же виду конструкций и является, по всей вероятности, сегментовидным престолом придельного (малого) алтаря. Все три стенки названных храмов, ц. Бориса и Глеба в Кидекше, Георгия в Старой Ладоге и церкви на Ладожке в Старой Ладоге составляют особую группу, устроенную в целом сходным образом (рис. 4). Отметим, что для этой группы характерны стенки, выделяющие небольшое пространство малых северных апсид, в них устраивается проем с дверцей. Они и маркируют сегментное поле алтаря, а проемы нужны для закладки мощей: для сравнения укажем на целый ряд древнерусских престолов-ковчегов (Чукова, 2004. С. 65; Седов, Вдовиченко, 2015. С. 108–111) с полым нутром, в которых с задней стороны устроен проем прямоугольных очертаний.

В случае с сегментовидными престоломи в малых апсидах обход был невозможен, поэтому

проем для закладки мощей можно было устроить только с запада, тогда как у престолов-ковчегов, по нашим наблюдениям, проемы устроены только с востока, т.е. не были видны из храма.

Южный стол в ц. Георгия в Ладоге является исключением, поскольку в нем нет внутреннего пространства и, соответственно, нет и проема в стенке. Это может означать, что стол служил жертвенником, а не престолом придела. Таким образом, формальных признаков престола в северном приделе можно выделить два: наличие у стола дверок или ниши для мощей; даже при их отсутствии размещение стола по оси апсиды (столы из сплошной кладки без ниш и дверок в северной апсиде известны и в гораздо более позднее время, например в соборе Высоко-Петровского монастыря 1512–1519 гг.: Беляев, 1994/1995. Табл. 125; 127). Важным дополнительным признаком служит наличие стенных ниш для жертвенников как в главном алтаре, так и в придельном храме.

Итак, перед нами примеры редкого вида малого (придельного) алтаря; эта малая архитектурная форма в древнерусской архитектуре пока (на основании выделенных памятников) может быть

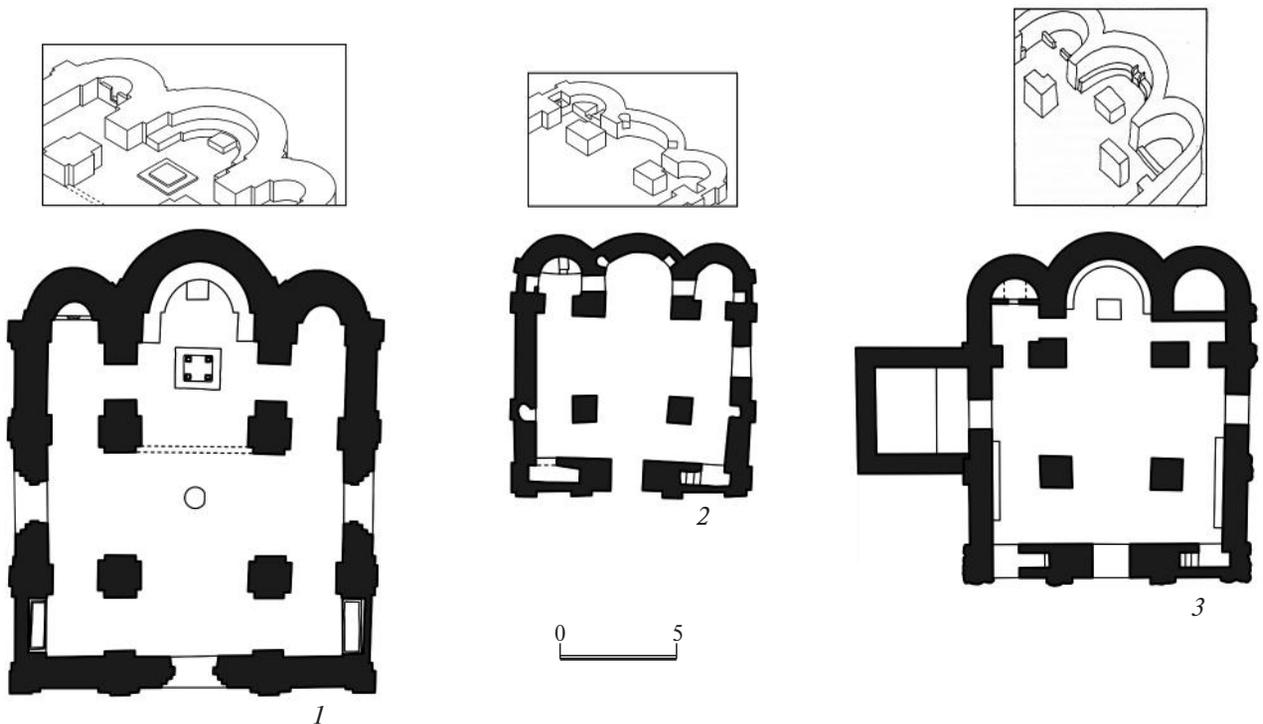

Рис. 4. Планы церквей и аксонометрии алтарных пространств: Бориса и Глеба в Кидекше (1), Георгия в Старой Ладоге (2), церкви на Ладожке в Старой Ладоге (3).

Fig. 4. The churches plans and the axonometries of the altar spaces of Boris and Gleb in Kideksha (1), St. George in Staraya Ladoga (2), church on Ladozhka in Staraya Ladoga (3)

датирована в пределах от середины XII до начала XIII в. Вполне возможно, что будут обнаружены и другие примеры подобных устройств, но пока группа сегментовидных престолов с ограничивающими их стенками насчитывает три примера на территории Древней Руси.

С большой долей вероятности можно говорить о том, что выделенная нами группа малых престолов сегментовидной формы пришла на Русь из Византии. Однако сейчас мы не можем указать на подобные конструкции в самой Византии. Есть почти идентичные по форме конструкции в апсидах боковых восточных капелл монастырской ц. Успения в Грачанице (1315–1321 гг.), составленные из камней (т.е. стенки здесь составные, а не стены из кладки, как на Руси) и помещенные в боковые апсиды церкви. В этих сегментовидных престолах сохранились каменные столешницы и прямоугольные дверцы, ведущие внутрь престолов (рис. 5). Престолы боковых восточных капелл Грачаницы, пусть и более поздние по сравнению с подобными

престолами в северных боковых апсидах Ладуги и Кидекши, говорят о том, что перед нами фрагмент более широкой традиции, включавшей в себя и разработку малых архитектурных форм. И традиция эта, безусловно, византийская.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьева Т.И.* Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: Эволюция литературной нормы и церковного узуса // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 250–266.
- Беляев Л.А.* Древние монастыри Москвы (конец XIII–XV вв.) по данным археологии. М.: ИА РАН, 1994. 458 с.
- Бранденбург Н.Е.* Старая Ладога / Рисунок и техническое описание академика В.В. Суслова. СПб.: РАО, 1896. 323 с.
- Лалазаров С.В.* Архитектура церкви св. Георгия // Церковь св. Георгия в Старой Ладого: история, архитектура, фрески: Монографическое исследование памятника XII в. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 69–124.
- Лалазаров С.В.* Реконструкция алтарной части церкви святого Георгия в Старой Ладого // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. СПб.: Изд-во ГЭ, 2007 (Тр. ГЭ; Вып. XXXIV). С. 59–73.
- Седов Вл.В.* Омфалий церкви Бориса и Глеба в Кидекше и подобные формы в интерьерах древнерусских храмов // Города и веси Средневековой Руси: археология, история, культура: К 60-летию Н.А. Макарова. Москва; Вологда: Древности Севера, 2015а. С. 349–364.
- Седов Вл.В.* Стенка в южной апсиде собора Пантелеймонова монастыря и алтарные преграды приделов новгородских храмов XII в. // РА. 2015б. № 4. С. 113–122.
- Седов Вл.В., Вдовиченко М.В.* Раскопки Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде в 2014 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 29: Материалы XXIX научн. конф., посвящ. 150-летию Новгородского музея-заповедника (Великий Новгород, 27–29 января 2015 г.). Великий Новгород, 2015. С. 98–122.
- Седов Вл.В., Папин И.В., Шполянский С.В., Милованов С.И., Федорина А.Н.* Церковь свв. Бориса и Глеба в Кидекше по результатам работ 2011–2012 гг. // АО 2010–2013 годов. М.: ИА РАН, 2015. С. 269–272.
- Чукова Т.А.* Архитектура алтарей ладожских храмов XII века (по материалам раскопок Н.Е. Бранденбурга) // Старая Ладога и проблемы археологии Северной Руси: сб. ст. / Ред. Е.Н. Носов. СПб.: Изд-во ГЭ, 2002. С. 63–69.
- Чукова Т.А.* Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 224 с.

Рис. 5. Разрез южной капеллы ц. Успения в Грачанице с показанием престола.

Fig. 5. The cut of the southern chapel of the Church of the Assumption in Grachanitsa with the indication of the altar

ON THE STRUCTURE IN THE PROTHESIS OF STS BORIS AND GLEB CHURCH IN KIDEKSHA

Vladimir V. Sedov

Institute of Archeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: sedov1960@mail.ru

The article publishes a stone structure found during excavations in the northern lateral apse of Sts Boris and Gleb Church in Kideksha. The wall with a door dates back to the early 13th century and can be interpreted as a part of the side altar. Similar designs of a side altar segmented in plan have also been noted in two churches in Staraya Ladoga dating to the second half of the 12th century. A specific, previously unknown, group of side altars is distinguished. The assumption about the Byzantine origin of this type of altars is made. The author indicates the only analogue so far found in the countries of the Byzantine world: the altars of the lateral chapels of the Assumption Church in Gracanica of the early 14th century.

Keywords: Ancient Rus, Old Russian architecture, side-altars, altars, small architectural forms, small altars, lateral apses.

REFERENCES

- Afanas'yeva T.I., 2012. Liturgical terminology in the Slavic service books of the 13th – 15th centuries: Evolution of the literary norm and church usage. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii [Russian language in scientific presentation]*, 1(23), pp. 250–266. (In Russ.)
- Belyayev L.A., 1994. Drevnie monastyri Moskvy (konets XIII–XV vv.) po dannym arkheologii [Ancient convents of Russia (the late 13th–15th) according to the archaeological data]. Moscow: IA RAN. 458 p.
- Brandenburg N.E., 1896. Staraya Ladoga [Old Ladoga]. V.V. Suslov, ill. St. Petersburg: Russkoye arkheologicheskoye obshchestvo. 323 p.
- Lalazarov S.V., 2002. The architecture of St. George church. *Tserkov' sv. Georgiya v Staroy Ladoge: istoriya, arkhitektura, freski: Monograficheskoye issledovanie pamyatnika XII v. [St. George church in Old Ladoga: history, architecture, wall painting: Monographic study of the monument of the 12 c.]*. Moscow: Progress-Traditsiya, pp. 69–124. (In Russ.)
- Lalazarov S.V., 2007. Reconstruction of the altarpiece of St. George church in Staraya Ladoga. *Izucheniye i restavratsiya pamyatnikov drevnerusskoy arkhitektury i monumental'nogo iskusstva [Study and restoration of the monuments of Old Russian architecture and monumental art]*. St. Petersburg: Izdatel'stvo GE, pp. 59–73. (Trudy GE, XXXIV). (In Russ.)
- Sedov V.I., 2015a. Omphalia of the Church of Boris and Gleb in Kideksha and similar forms in the interiors of the Old Russian churches. *Goroda i vesi Srednevekovoy Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura: K 60-letiyu N.A. Makarova [The towns and the territories of the Medieval Rus: archaeology, history, culture: To N.A. Makarov 60th jubilee]*. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 349–364. (In Russ.)
- Sedov V.I., 2015b. The wall of southern apse of the Panteleimon Monastery and the choir screen of the side-altar of the Novgorod temples of the 12th c. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology]*, 4, pp. 113–122. (In Russ.)
- Sedov V.I., Vdovichenko M.V., 2015. Excavations of the St. George cathedral of the Jury monastery in Novgorod the Great in 2014. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya [Novgorod and Novgorod land. History and archaeology]*, 29. Velikiy Novgorod, pp. 98–122. (In Russ.)
- Sedov V.I., Papin I.V., Shpolyanskiy S.V., Milovanov S.I., Fedorina A.N., 2015. The church of Sts Boris and Gleb in Kideksha according to the results of excavations of 2011–2012. *Arkheologicheskie otkrytiya 2010–2013 godov [Archaeological discoveries of 2010–2013]*. Moscow: IA RAN, pp. 269–272. (In Russ.)
- Chukova T.A., 2002. Architecture of altars of Ladoga temples of the 12th century (based on excavations by N.E. Brandenburg). *Staraya Ladoga i problemy arkheologii Severnoy Rusi: sbornik statey [Old Ladoga and the problems of archaeology of Northern Rus: collection of articles]*. E.N. Nosov, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo GE, pp. 63–69. (In Russ.)
- Chukova T.A., 2004. Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X – pervoy treti XIII v. Osnovnye arkhitekturnye elementy po arkheologicheskim dannym [Altar of Old Russian church of the late 10th – first third of 13th c. Main architectural elements according to the archaeological data]. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedenie. 224 p.